

ПРОБЛЕМА ДУШИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XVIII ВЕКА

АПЕНОК (ЧЕРКАСОВА) РАЙСА СЕРГЕЕВНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: chera55@mail.ru

В статье анализируются взгляды русских мыслителей XVIII века на природу души. Психология души в этот период была самым влиятельным течением. Развивались представления о свойствах души и закономерностях ее существования. Выделяются такие свойства души, как: бессмертие, бесплотность, воля, вера и совесть. Русские авторы рассуждают о способностях души к постижению мира, воспоминанию о прошлом и предвидению будущего, о способности души к самопознанию, самосознанию, о роли труда в человеческой истории, о бессмертии человеческой души. В XVIII в. психологические идеи развивались в богословских трудах Дмитрия Ростовского, Паисия Величковского, Тихона Задонского и других православных мыслителей, которые утверждали такие духовные ценности, как Вера, Надежда, Любовь. Они уделяли внимание личности обычного человека в сравнении с идеальным христианином, их интересовали волевые и эмоциональные характеристики людей, способы борьбы с негативными человеческими проявлениями, ценности и цели, нравственное самосовершенствование, мотивы деятельности и другие «вечные» темы человеческой души. Таким образом, душа понимается как активное начало в человеке, уникальное явление, занимающее особенное место в мироздании. Целостный взгляд на человека мы находим у православных мыслителей. На смену антропоморфным представлениям о душе пришли представления, в которых душе приписывались вполне определенные свойства, связанные с субъективным опытом. Обсуждались свойства души, связь души и тела, вопрос о ее смертности или бессмертии, о значении веры в бессмертие души на будущее человечества, о способностях души к постижению мира, рассуждению о прошлом и предвидению будущего, способности к самопознанию, самосознанию.

Ключевые слова: душа, свойства души, основные подходы к проблеме души, психологические взгляды русских мыслителей XVIII в.

Одной из наиболее ярких характеристик просветительской мысли XVIII в. является ее внимание к *проблеме человека, его существования, развития и совершенствования*. Проблема человека становится центральной во всех сферах культуры, в разных областях общественного сознания и практики, что создало благоприятную почву для развития психологической мысли в России.

Самым влиятельным течением была психология души [1]. Представителями данного течения были такие мыслители XVIII в., как *Аничков Дмитрий Сергеевич* (1733-1788), *Данилов Михаил Васильевич* (1722-после 1790), *Золотницкий Владимир Трофимович* (1743 или 1741-после 1797), *Кандорский Иван Михайлович* (1764-1838), *Козельский Яков Павлович* (1728-1794).

Нельзя не упомянуть также о деятельности таких русских просветителей XVIII в., как *Дмитрий Алексеевич Голицын*, *Николай Иванович Новиков*. С их именами связано появление психологических идей в общественной жизни и в науке.

В связи с признанием роли науки и просвещения в развитии общества, один из просветителей, *Василий Никитич Татищев* (1686-1750)

утверждал идею о *зависимости умственного развития от просвещения и обучения*: источник индивидуального ума – опыт других людей, усваиваемый через язык и письменность [1].

Одним из выдающихся ученых этой плеяды был *Яков Павлович Козельский* (1728-1794). В «Философских предположениях» он включает в теоретическую философию теорию познания, логику и психологию, в практическую – политику. Впервые в русской литературе развивает взгляд, согласно которому *человек раскрывается в общественной деятельности*, и познать его можно лишь через выполнение им своих общественных обязанностей. Ученым разработана практически вся проблематика психологии XVIII в.

Следует в этой связи упомянуть князя *Дмитрия Алексеевича Голицына* (1734-1803) – ученого и дипломата, посла во Франции и Нидерландах. Друг Ф. Вольтера и других энциклопедистов, почетный академик, натуралист, издал книгу К. Гельвеция «О человеке». Другой просветитель – *Николай Иванович Новиков* (1744-1818) – издал более 1000 трудов и произведений по всем отраслям знания, в том числе работы А. Н. Радищева.

Психологические проблемы отражены в издаваемом им журнале «Утренний свет» в статьях «О душе», «О страстях», «О воображении», «О достоинстве человека в отношении к Богу и миру», а также в серии статей в журнале «Покоящийся трудолюбец»: «Философическое рассуждение о душе» (1782), «... о рассудке», «... о человеческой воле вообще», «Рассуждение о познании себя самого», «Увещание к детям», «Опыт краткого для детей учения о душе» и т. д. Тематика его психологических изысканий очень обширна: *психологические явления и процессы, педагогическая психология, вопросы врожденности психических качеств, субстанциональности психического* и т. д.

В 1785 г. он издал первый в России журнал для детей «Детские чтения для сердца и разума» с поучительными статьями о науке, в том числе по нравственно-психологической проблематике («Разговор о добром сердце») [1].

Какой же смысл вкладывали русские мыслители в понятие «душа»?

В 1796 г. выходит первая русская книга, специально посвященная психологии – «Наука о душе, или Ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия». Ее автор **Иван Михайлович Кандорский**, в миру **Иван Михайлов** (1764–1838) являлся духовным лицом. Именно поэтому Кандорский в своей книге пишет о том, что «душа есть дух, а, значит, существо живое, разумом и свободною волею одаренное, какова есть и душа наша. Определение сие души находим мы на многих местах и Священного писания». Кандорский произвел *систематизацию психологических знаний*. Он описывает *факты – ощущения, мысли как ассоциации представлений, волю*. Автор стоял на позициях английского эмпиризма: *душа есть то, что познает и ощущает окружающие нас вещи*. Кандорский определил *четыре закона душевной жизни*:

1) если внешний раздражитель оказывает воздействие на не поврежденные органы чувств, то тогда мы чувствуем, хотя б того и не хотели;

2) интенсивность ощущений определяется относительно к силе последовательно действовавших раздражителей;

3) душа обуславливается воздействиями внешнего мира (разное воздействие воспроизводится разными чувствами, одинаковое воздействие – одинаковыми чувствами);

4) если нет воздействия на органы, то нет и чувства.

Само бытие души человеческой Кандорский доказывает следующим образом: мы мыслим о себе и находящихся во внешнем мире вещах, сле-

довательно, мы имеем бытие, следовательно, существуем. Так как мыслит и познает окружающий мир душа, следовательно, она тоже существует. При этом он ссылается на Декарта, называя его возобновителем здоровой философии [2; 3].

Дмитрий Аничков в «Слове о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертия» определяет душу как «самое сущее разумеющее». Рассуждая о *способностях души к постижению мира*, рассуждению о прошлом и предвидению будущего, Аничков пишет, что «поистине нет, не бывало и не будет никогда ни одной такой вещи», как человеческая душа [4].

Другой автор, **Яков Павлович Козельский**, определял душу, как «особое существо, одаренное волей и разумом» [5]. Я. П. Козельский был ярким представителем передовой общественной мысли XVIII в., наиболее радикальным представителем просветительских идей в России. Козельский одним из первых полно и весьма критически оценил реформы Петра, выделил структурные элементы общества и указал их роль в социальном процессе. Особую роль он отводили *общине*, которая в дальнейшем стала главной темой русской социальной мысли, рассматривал революцию как средство разрушения крепостничества и автократии, заострял внимание на *роли труда* в человеческой истории. Он подвергал сокрушительной критике феодально-крепостнический строй, поставил перед обществом вопрос об отмене крепостного права в России.

Наиболее полно философские и психологические идеи Я. П. Козельского изложены в трактате «Философические предложения». Он ввел такое понятие, как «философия нравоучительная», под которым он понимал науку искания благополучия [6]. Я. П. Козельский часто ссылается на Сократа как основателя представлений *о нравственности*. В ходе обоснования своего понимания нравоучительной философии как «науки искания благополучия» он писал: «Философию нравоучительную определяют некоторые писатели наукою благополучия; но сие определение кажется мне неверно для того, что иной философ со всею своею глубочайшею философию и строгим наблюдением ее правил, наставляющих к добродетели, пребывает неблагополучен, как то из кончины первого правоучителя Сократа видеть можно. Надобно знать, что благополучным быть не всегда зависит от добродетели; а разве кто стоическим манером вздумает и в крайнем своем неблагополучии вообразить себе, что он благополучен, так это будет по прямому разуму грезить, а не философствовать, потому что философы сами говорят, что

благополучие есть постоянное веселие, а не воображение постоянного веселия; правда, что добродетель может всегда облегчать тяжесть неблагополучия, но не всегда отвращать его может, и по сему кажется мне лучше определять философию наукою *искания* благополучия (хотя оно иногда и не сыскивается), а не наукою благополучия; и такое их определение тогда будет справедливо, когда на крайней мере две трети вселенная будут добродетельны; но такое счастье почти невозможное иметь когда-либо человеческому роду, потому что весь свет согласно старается прежде и больше усилить себя в разуме, нежели в добродетели» [6, с. 58].

Д. С. Аничков и Т. В. Золотницкий доказывают *бессмертие человеческой души*. Они спрашивают, зачем нужны были бы правила и законы, стремление к истине, труды, подвиги, награждения добродетели и наказания пороков, какой смысл в подвиге познания душой своего Творца и стремление к неограниченному добру, если после смерти она бы исчезла? Поскольку никто не достигает верховных благ в земной жизни, значит, пишет Аничков, они сохраняются для нас в жизни будущей. Золотницкий, как и Аничков, говорит, что создание такой твари, как человек, смертной не соответствовало бы величию Бога. И если бы человек был смертен, то не было бы тварей, «которым бы открывалось бытие Божие и которые доказывали бы оное собой» [7, с. 164]. Дмитрий Аничков пишет, что *душа* – «*сущее, одаренное внутренним движением*» [7, с. 65], а в теле нет *источника жизни, активности человека. Чувства и помышления* – тоже свойства души, а не тела. Дух, в отличие от материи, «сквозь все тела проходит» [4, с. 96]; тело делится на части, а душа – существо простое, неделимое. В результате Аничков приходит к выводу, что душа – дух, существо по сущности своей не имеющее протяжения, не делимое на части и не одаренное свойствами, могущими быть выраженными через величину, форму и движение. Развитие этих идей в дальнейшем мы находим у С. Франка, лидера духовной психологии рубежа XIX-XX вв. Движение души, считает Д. С. Аничков, – это мысль, посредством которой протекают психические процессы: воображение, память, мышление и т. д. Он также отмечает способность души к *самопознанию, самосознанию* и пишет, что в мозгу «не найдешь ни малейшего следа столь дивных действий» [4, с. 96]; . По мысли Д. С. Аничкова, свободная воля человека управляет и действиями ума, и действиями тела, что мы понимаем путем рефлексии собственных психических процессов.

Власть воли ограничивается разумом, и о нарушении поставленных им границ свидетельствует совесть. Результат этих процессов виден в *поведении* человека, в его стремлении к добру и избегании зла. Т. В. Золотницкий пишет о значимости *веры в бессмертие души* для благополучия человечества. Законы, исполняемые «по нужде, а не по совести» [5, с. 158], – слабая преграда для потерявших эту веру, поэтому законы нарушаются [5, с. 158].

Таким образом, душа понимается как активное начало в человеке, уникальное явление, занимающее особенное место в мироздании.

Мыслителей XVIII в. интересовали также свойства души.

Первое свойство души – *бессмертие*. Золотницкий, как и Аничков, утверждает, что создание человека смертным не соответствовало бы величю Божию. И если бы человек был смертен, то не было бы существ, «которым бы открывалось бытие Божие...» [9, с. 164].

Второе свойство души – *бесплотность*. Это свойство души Д. С. Аничков доказывает путем сравнения ее свойств со свойствами тела. Он пишет, что душа – «сущее, одаренное внутренним движением» [3, с. 65], она есть источник жизни, активности человека. Чувства и помышления – тоже свойства души, а не тела. Дух, в отличие от материи, «сквозь все тела проходит» [10, с. 96]; тело делится на части, а душа – существо простое, неделимое. В результате Аничков приходит к выводу, что душа – дух, существо по сущности своей не имеющее протяжения, не делимое на части и не одаренное свойствами, могущими быть выраженными через величину, фигуру и движение. А собственно движение души – это помышление. Аничков также отмечает способность души к самопознанию, самосознанию и пишет, что в мозгу «не найдешь ни малейшего следа столь дивных действий» [9].

Третье свойство души – *воля*. По мысли Д. С. Аничкова, свободная воля человека управляет и действиями ума, и действиями тела, что мы понимаем путем рефлексии собственных психических процессов. Такая власть воли ограничивается разумом, и о нарушении поставленных им границ свидетельствует совесть. В реальности результат этих процессов виден в поведении человека, в его стремлении к добру и избегании зла.

И. М. Кандорский определяет волю как «способность хотения» [9, с. 171]. Разумом мы познаем окружающий мир: истинное в нем воля признает добрым, а ложное – злым. Вследствие такой классификации явлений и предметов окружающего мира рождаются разные желания, хотения.

Четвертое свойство души – *вера*. Т. В. Золотницкий пишет о значимости веры конкретно в бессмертие души для благополучия человечества. Что будет, спрашивает он, когда эта вера останется только в книгах, если и сейчас при вере в Бога и бессмертие души порок только усиливается? Законы, исполняемые «по нужде, а не по совести» [9, с. 158], слабая преграда для потерявших эту веру: тысячи случаев, пишет Золотницкий, «слышаться, в коих законы употреблены и протолкованы будут к их пользе. Следовательно, опровергать веру – есть вооружать одного на другого и вводить всеобщее бедствие» [9, с. 158].

Пятое свойство души – *совесть*. По М. В. Данилову, совесть в душе человека существует в роли некоего пристава, стража или ангела хранителя, который говорит человеку, зло он делает или добро, и увещаниями понуждает его к последнему.

Подробный анализ взглядов на природу души в конце XVIII-начале XIX в. дает И. М. Кондаков [11]. Он выделяет три основных подхода к проблеме души: материалистический, дуалистический и трехчастный. В каждом из этих подходов душа мыслилась как наделенная теми или иными специфическими свойствами. Например, в работе А. Н. Радищева (1749-1802) «О человеке, его смертности и бессмертии», дается следующее, изначально основанное на противопоставлении души и тела, описание этих свойств: если «свойствами вещественности вообще почитаются: ...непроницаемость, протяженность, образ, делимость, твердость, бездействие», то «свойствами духовных существ почитаются: мысль, чувственность, жизнь» [14, с. 87].

Рассмотрим взгляды русских философов этого периода на свойства души.

В светской культуре господствовали *антропоморфные представления*, в которых душа представлялась как некоторое, почти вещественное, «маленькое существо», живущее более или менее независимой от тела жизнью. С позиций классического *дуализма* широко дискутировался *вопрос о связи души и тела и вопрос о бессмертии души*.

Противоположной антропоморфному взгляду на природу души – по критерию признания ее смертности или бессмертия – была позиция *материализма*. С этой точки зрения, *душа есть или сама материя, или ее функция; основные свойства души – способность к ощущению, воле и мышлению, смертность, локализация в индивидуальном теле*. «Признание материальности души обусловливало приписывание ей такого свойства, как *индивидуальная смертность*. Обращение к понятию бесконечности времени и пространства по-

зволяло снять остроту такого решения, так как за счет него открывалась возможность допустить, что та или иная индивидуальная душа может вновь родиться. Но при этом преемственность жизнью (единая память), признавалась невозможной» [11].

Одна из ключевых проблем была сформулирована как проблема души и тела, характера их связи. Другой проблемой была проблема «пресуществования». Если душа всегда является неизменной и тождественной сама себе, то почему нет воспоминаний о существовании души до воплощения в данное физическое тело, и вообще, где она в то время находилась? Ответа на этот вопрос мыслители в то время дать не могли. Дуалистический подход также не проливал свет на природу души.

Трехчастный подход к проблеме души был наиболее популярен у психологически ориентированных авторов. Например, у Новикова читаем: «Наши единомыслители суть разумные существа, из тела, души и духа состоящие». И далее: «Бессмертный дух, дарованный человеку, его разумная душа, его тело, с несравненным искусством сооруженная к царственному зданию, и его различные силы суть такие вещи, которые безмерно важны и трудны для рассмотрения посредственно рачительного» [5; с. 183]. Влияние трехчастного подхода к природе души можно обнаружить в выделении среди психических процессов трех основных, а именно *мышления (идеи, идущие от бога), воли (свобода выбора добра или зла) и ощущений (которые идут от тела)*. Так, А. Галич пишет: «Мир внутренний населен мыслями, начинаниями и сердечными ощущениями» [12; с. 183].

А. Н. Радищев также придерживался схемы трехчастности человеческого существа. При этом он ввел понятие *развития души*. Свойство одушевленности он рассматривает с *позиций гилозоизма и принципа развития*. Он пишет: «Мы не скажем ... что чувствование, мысль суть то же, что движение, притяжение или другое из... свойств вещественности. Но если мы покажем, что все они могут быть или суть поистине свойства вещества чувствующего и мыслящего, то не в праве ли будем сказать, что оно и вещественность суть единое вещество; что чувственность и мысль суть ее же свойства, но поелику она образуется в телах органических,.. что жизнь, сие действие неизвестного... вещества, везде рассеяна и разнородна; что она явственнее там становится, где наиболее разных сил сопряжено воедино; что там их более, где превосходнее является организация; что там, где лучшая бывает организация, начинается и чувст-

вание, которое, восходя и совершенствуя постепенно, достигает мысленности, разума, рассудка; что все сии силы, и самая жизнь, чувствование и мысль являются не иначе, как вещественности совокупны; что мысленность следует всегда за нею, и перемены, в ней примеченные, соответствуют переменам вещественности, то заключим, что в видимом нами мире живет вещество одинакородное, различными свойствами одаренное; что силы в нем всегда существуют, следственно, ему искони присвоены» [11, с. 18]. Очень похожий взгляд мы находим у Д. М. Велланского, который утверждал, что *вся природа, как органическая, так и неорганическая, одушевлена всеобщей жизнью, а материальное и идеальное – лишь различные взгляды на одно и то же* [15].

Вопрос о «пресуществовании» души решался на основании допущения, что душа имела определенный опыт до своего воплощения в данное конкретное тело, но, не имея тела, она не может различить опыт настоящей жизни и воспоминания. Как пишет Радищев: «Хотя бы душа жила в семени до начала веков; но когда она начинает действовать и мыслить, того не знает, не вспоминает, что она когда-либо была жива...» [11, с. 18].

Своеобразный взгляд на природу души мы находим в трудах философов – богословов.

В XVIII в. психологические идеи развивались в богословских трудах **Дмитрия Ростовского**, **Паисия Величковского**, **Тихона Задонского** и других православных мыслителей. После революции труды отечественных философов-богословов не удостоились внимания историков психологии, но, несомненно, что психологические проблемы не были для них чуждыми. Они уделяли внимание личности обычного человека в сравнении с идеальным христианином, их интересовали волевые и эмоциональные характеристики людей, способы борьбы с негативными человеческими проявлениями, ценности и цели, нравственное самосовершенствование, мотивы деятельности и другие «вечные» темы человеческой души.

А. В. Иванов пишет: «Одними из самых важных компонентов русской национальной культуры являются такие *духовные ценности, как Вера, Надежда, Любовь*. Их описанию посвящали свои работы многие видные отечественные философы, писатели, поэты, деятели культуры и искусства. К ним часто обращались святитель Тихон Задонский в своем духовном поиске. [16, с. 18]. Тихон Задонский полагал, что единственной надеждой для истинного христианина (добродетельного, нравственного человека) является Бог. Для него ценности веры и надежды непосредственно свя-

заны между собой: «Надежда несомненная в получении благодати составляет спасающую веру». Отсутствие надежды на лучшее, стремления к высоким идеалам приводит к угнетенному состоянию духа, угасанию позитивного и оптимистического настроения. А. В. Иванов считает, что святитель точно определил две ценности – веры и надежды, как необходимые компоненты для целостности духовного мира человека. Если эти ценности утрачены человеком, то и радость и счастье становятся ему недоступными.

Любовь является основополагающей в христианской этике Тихона Задонского. Он делит категорию любви на три вида – любовь к Богу, любовь к ближнему, любовь к врагам. Любовь к Богу не имеет четкого определения в работах святителя. Любовь Бога к человеку и ответная любовь к Богу есть дело духовного опыта, и определить его невозможно. Любовь к Богу является источником любви к ближнему: «Истинный Божий любитель ради Бога любит всякого человека, ведая, что всяк человек есть Божий и Бог его любит». Тихон Задонский считает, что часто любовь к ближнему может оказаться ложной: например, полагая, что любим человека, на самом деле можем любить себя в нем: его любовь, уважение к себе, вообще пользу, от него получаемую; как можно, любя науку, искусство, на самом деле любить себя в науке или искусстве; так можно, думая, что любим Бога, в действительности иметь любовь «мечтательную» и любить свои чувства, взгляды, свою жизненную позицию. Подробно говорит святитель и о плодах христианской любви: «Любовь долго терпит и любящий ближнего своего не отмщевает ему за обиду нанесенную, но великодушно сносит, а за обидевшего молится и ему соболезнует... Любовь милосердствует, и любящий ближнего своего страждущему состраждет, с бедствующими бедствует и тщится помощи бедствию его, не щадит себя, чтобы ближнего бедствию пособить, и так бедствие его, а свое благополучие с ним пополам делит. Любовь не завидит. Зависти дело есть о благополучии ближнего скорбеть и о себе унывать. В любви язва сия душевная не имеет места: она счастье ближнего и несчастье за свое вменяет, с плачущими плачет и с радующимися радуется. Любовь не превозносится, не гордится. Гордости дело есть ближнего презирать, себя возвышать. Любовь не так: она себя унижает, других выше себя ставит, всех почитает, перед всеми смиряется, высшим послушна, равным учтива, низшим снисходительна; прежде себя, нежели других, осуждает, себя укоряет... Любовь не бесчинствует, но и срама не

боится ради любимого, она не стыдится одеянного в рубище, хотя сама порфирой и виссоном украшена; не стыдится в темницу смрадную войти, хотя сама в чертогах обитает... Истинная любовь тщится с радостью и веселием любимому благодетворить, и благодетворить без всякой своей пользы. Она в сем уподобляется плодовитому дереву, которое плодами своими не себя, но других питает; уподобляется солнцу, которое не себе, но нам светит и нас согревает; или паче последует вечной оной и несозданной Любви и Благодети, Которая вся благая нам подает без всякой Своей корысти. Истинная любовь не раздражается, не гневается на ближнего, хотя от него и обиду примет. И не только за обиду не воздаст, но и в сердце гнева не имеет на обидевшего. И так не токмо не делает, но ниже мыслит зла...» [16, с. 18].

Тщательно описав категорию любви, святитель однако, не раскрыл еще одну, очень важную составляющую этой духовной ценности – любовь к Родине, Отечеству [16].

Содержание внутренней жизни человека интересует также Дмитрия Ростовского и Паисия Величковского. Паисий Величковский пишет: «Всяческим понуждением себя приобретает добродетель». Анализируя содержание душевной жизни человека, его чувств, он приходит к выводу: «Из семи следующих страстей – *самолюбия, сребролюбия, гордости с тщеславием, злопамятности, осуждения, самомнения*, – отчаяние – конец всем страстям. От сих страстей если кто не хранит себя и не отвержет их, тот погубит выше указанные следующие *десять добродетелей: веру, любовь, пост, воздержание, бдение, молитву, смирение со смиренномудрием, безмолвие с молчаливостью, нестяжательность и рассуждение*, и вместе повредит все остальные добродетели» [17, с. 45].

Православное христианство предлагает нам *целостный взгляд на человека*, воспитательно-образовательную среду и особенности ее организации, специфику взаимодействия в схемах типа «Бог – человек», «человек – человек», «человек – окружающая среда», указывает А. В. Иванов [16].

Таким образом, проблема души широко обсуждалась в специальной литературе. Существовали *три основных подхода к проблеме души*: материалистический, дуалистический и трехчастный. Целостный взгляд на человека мы находим у православных мыслителей. На смену антропоморфным представлениям о душе пришли представления, в которых душе приписывались вполне определенные свойства, связанные с субъективным опытом. Обсуждались *свойства души, связь души и тела, вопрос о ее смертности или*

бессмертности, о значении веры в бессмертие души на будущее человечества, о *способностях души к постижению мира*, рассуждению о прошлом и предвидению будущего, способности к *самопознанию, самосознанию*.

Душа человека, его внутренний мир понимается как активное начало в человеке, уникальное явление, занимающее особенное место в мироздании.

Литература

1. История русской научной психологии. Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев). URL: <http://psylib.org.ua/books/rubin-01-/txt04.htm>
2. Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970.
3. Кандорский И. М. Наука о душе, или ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия // Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века / Подготовка текстов, вступ. статья Т. В. Артемьевой. СПб.: Наука, 1996. С. 168-219.
4. Аничков Д. С. Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии // Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века / Подготовка текстов, вступ. статья Т. В. Артемьевой. СПб.: Наука, 1996. С. 92-93.
5. Новиков Н. И. и его современники. Избр. соч. Изд. АН СССР, М., 1961.
6. Никольский Н. К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892.
7. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. М.: Педагогика, 1995.
8. Козельский Я. Л. Механические предложения для употребления обучающегося при Артиллерийском и Инженерном шляхетском корпусе благородного юношества. СПб., 1764.
9. Большакова В. В. Психологические идеи в русской философии XVIII века // Психологическая мысль России: век Просвещения / под ред. В. А. Кольцовой. СПб., 2001. С. 57-60
10. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X-XVII вв.: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1990.
11. Кондаков И. М. Метафизика души в русской психологии на рубеже XVIII-XIX вв. // Психологический журнал. 1999. № 6.
12. Галич А. Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий, начертанный А. Галичем. С-Пб. Типография Имп. Академии наук, 1834.
13. URL: [www.slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Галич Александр Иванович](http://www.slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Галич_Александр_Иванович)
14. Радищев А. Н. Изб. Философ. Соч. Госполитиздат, 1949.
15. Велланский Д. Биологическое исследование природы в творящем и творимом ее качестве, содер-

жашее основные начертания всеобщей физиологии. Сочинение Данила Велланского. СПб. Типография Иос. Иоаннесова, 1812.

16. Иванов А. В. Педагогическая система святителя Тихона Задонского: дис. ... канд. пед. наук: Елец, 2000.

17. Преп. Паисий Величковский Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания. О заповедях Божиих и о святых добродетелях. Издание Русского Свято-Ильинского скита на Афоне. Одесса, 1910. Репринтное воспроизведение издания 1910 года.

References

1. Istoriya russkoj nauchnoj psikhologii. Biblioteka Fonda sodejstvija razvitiyu psikhicheskoj kul'tury (Kiev) [History of the Russian scientific psychology. Library of Fund of assistance to development of mental culture (Kiev)]. URL: <http://psylib.org.ua/books/rubin-01-/txt04.htm>

2. Kazakova N. A. Oчерки по истории русской общечеловеческой мысли. Первая треть XVI в. [Sketches on history of the Russian social thought. First third of the XVI century] L., 1970.

3. Kandorskij I. M. Nauka o dushe, ili yasnoye izobrazheniye yeyo sovershenstv, sposobnostej i bessmertiya [Science about soul, or the clear image of its perfection, abilities and immortality] // Mysli o dushe. Russkaya metafizika XVIII veka / Podgotovka tekstov, vstup. stat'ya T. V. Artem'evoj. SPb.: Nauka, 1996. С. 168-219.

4. Anichkov D. S. Slovo o neveshchestvennosti dushi chelovecheskoj i iz onoj proiskhodyashchem yeyo bessmertii [The word about immateriality of soul human and from this occurring her immortality] // Mysli o dushe. Russkaya metafizika XVIII veka / Podgotovka tekstov, vstup. stat'ya T. V. Artem'evoj. SPb.: Nauka, 1996. С. 92-93.

5. Novikov N. I. i yego sovremenniki. Izbr. soch. Izd. AN SSSR, M., 1961.

6. Nikol'skij N. K. O literaturnykh trudakh mitropolita Klimenta Smolyaticha, pisatelya XII veka [About literary works of the metropolitan Kliment Smoliatich, writer of the XII century]. SPB., 1892.

7. Antologiya pedagogicheskoy mysli Drevnej Rusi i Russkogo gosudarstva XIV-XVII vv. [Anthology of pedagogical thought of Ancient Russia and Russian state of the XIV-XVII centuries] M.: Pedagogika, 1995.

8. Kozel'skij YA. L. Mekhanicheskiye predlozheniya dlya upotrebleniya obuchayushchegosya pri Artillerijskom i Inzhenernom shlyakhetskom korpuse

blagorodnogo yunoshestva [Mechanical offers for the use of the noble youth which is trained at the Artillery and Engineering shlyakhetsky case]. SPb., 1764.

9. Bol'shakova V. V. Psikhologicheskiye idei v russkoj filosofii XVIII veka [Psychological ideas in the Russian philosophy of the XVIII century] // Psikhologicheskaya mysl' Rossii: vek Prosveshcheniya / god red. V. A. Kol'tsovoj. SPb., 2001. S. 57-60

10. Gromov M. N., Kozlov N. S. Russkaya filosofskaya mysl' X-XVII vv. [Russian philosophical thought of the X-XVII centuries]: ucheb. posobiye. M.: Izd-vo MGU, 1990.

11. Kondakov I. M. Metafizika dushi v russkoj psikhologii na rubezhe XVIII-XIX vv. [Soul metaphysics in the Russian psychology at the boundary of the XVIII-XIX centuries] // Psikhologicheskij zhurnal. 1999. № 6.

12. Galich A. Kartina cheloveka, opyt nastavitel'nogo chteniya o predmetakh samopoznaniya dlya vsekh obrazovannykh soslovij, nachertannyj A. Galichem [Picture of the person, the experience of perceptive reading about self-knowledge subjects for all educated estates traced by A. Galich]. S-Pb., V tipografii Imp. Akademii nauk. 1834.

13. URL: [www.slovari.yandex.ru/~knigi/BSEH/Galich Aleksandr Ivanovich](http://www.slovari.yandex.ru/~knigi/BSEH/Galich_Aleksandr_Ivanovich)

14. Radishchev A. N. Izb. Filosof. Soch. Gospolitizdat, 1949.

15. Vellanskij D. Biologicheskoye issledovaniye prirody v tvoryashchem i tvorimom yeyo kachestve, soderzhashcheye osnovnye nachertaniya vseobshchey fiziologii. Sochineniye Danila Vellanskogo [The biological research of the nature in the creating and created its quality containing the main tracings of general physiology. Danila Vellansky' composition]. SPb: v Tip. Ios. Ioannesova, 1812.

16. Ivanov A. V. Pedagogicheskaya sistema svyatitelya Tikhona Zadonskogo [Pedagogical system of the prelate Tikhon of Zadonsk]: dis. ... kand. ped. nauk: Elets, 2000.

17. Преп. Паисий Величковский Крины sel'nye ili tsvety prekrasnye, sobrannye vkrattse ot Bozhestvennogo Pisaniya. O zapovedyakh Bozhiikh i o svyatykh dobrodetelyakh [The Reverend Paisius Velichkovsky Kрины strong or fine flowers, collected in brief from the God Writing. About God's precepts and about sacred virtues.]. Izdaniye Russkogo Svyato-Il'inskogo skita na Afone. Odessa, 1910. Reprintnoye vosproizvedeniye izdaniya 1910 goda.

* * *

SOUL PROBLEM IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE XVIII CENTURY

APENOK (CHERKASOVA) RAISA SERGEEVNA
Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: chera55@mail.ru

In article the author analyzed views of the Russian thinkers of the XVIII century to the soul nature. The soul psychology during this period was the most influential current. Ideas of properties of soul and regularities of its existence developed. There are such properties of soul as : immortality, free of charge, will, belief and conscience. The Russian authors argue on abilities of soul to comprehension of the world, reminiscence of the past and anticipation of the future, on ability of soul to self-knowledge, consciousness, on a work role in human history, on immortality of human soul. In the XVIII century psychological ideas developed in theological works of Dmitry Rostovsky, Paisius Velichkovsky, Tikhon of Zadonsk and other orthodox thinkers who approved such cultural wealth as Belief, Hope, Love. They paid attention to the identity of the ordinary person in comparison with the ideal Christian, they were interested in strong-willed and emotional characteristics of people, ways of fight against negative human manifestations, values and the purposes, moral self-improvement, motives of activity and other «eternal» subjects of human soul. Thus, the soul is the active beginning in the person, the unique phenomenon taking a special place in the universe. People find a complete view of the person at orthodox thinkers. Ideas in which soul has quite certain properties connected with subjective experience changed anthropomorphous ideas of soul. Properties of soul, communication of soul and a body, a question of its mortality or immortality, of value of belief in immortality of soul on the future of mankind, about abilities of soul to comprehension of the world, a reasoning on the past and anticipation of the future, ability to self-knowledge, consciousness were on the discussion.

Key words: soul, properties of soul, main approaches to soul problem, psychological views of the Russian thinkers of the XVIII century.